

На банкете присутствовало множество гостей, и среди них, возможно, были самые влиятельные персоны. Хотя Шэнь Юнь не понимал, откуда взялась эта симпатия, он вежливо кивнул в ответ.

Однако собеседник лишь улыбнулся, повернулся к нему спиной и, опершись на подбородок, элегантно засмеялся в сторону окружающих дам.

Шум разговоров на мгновение затих, и Шэнь Юнь, к своему несчастью, услышал фразу:

— С таким характером, как у Лу Цзэ, ему просто повезло найти партнера. Я не предъявляю к нему высоких требований.

Сердце сжалось, и сладости на тарелке вдруг показались ему невкусными.

Этот... кто бы он ни был, старший родственник Лу Цзэ, был слишком откровенен.

С противоположной стороны на него то и дело бросали взгляды, полные непонятого смысла, и, не удивляясь, он понял, что, возможно, попал в гнездо семьи Лу. Чтобы не стать объектом обсуждения за столом, он решил оставить бокал и выйти подышать свежим воздухом.

Сад резиденции Лу был огромен, и людей здесь было мало.

Рядом с беседкой стояли качели, и, почувствовав усталость в ногах, он решил присесть и немного отдохнуть.

Но, к своему удивлению, он случайно оказался на чужой территории, откуда доносились голоса.

— Как печально, что Цзян Чи может блистать перед всеми, а ты, незаконнорожденный, вынужден прятаться в углу.

Шэнь Юнь не хотел подслушивать чужие разговоры, но тропинки из гальки переплетались, и обойти это место было непросто.

— Вы шутите, господин Лу.

— Я вовсе не шучу. В прошлый раз ты уже должен был понять мои намерения, Цзян Ли. В конце концов, Цзян Сичэн использует тебя как разменную монету, так почему бы не подумать обо мне? Я, Лу Чи, всё же потомок семьи Лу. Если ты будешь слушаться меня, спокойная жизнь тебе обеспечена.

Шаги Шэнь Юня замедлились, и, подумав несколько секунд, он развернулся и пошел на звук голосов.

— Даже если я, незаконнорожденный, окажусь в безвыходной ситуации, я не стану рассматривать вас как вариант.

Голос Цзян Ли дрожал, и в нем можно было уловить страх.

Грубый и вязкий голос стал язвительным.

— Ты, наверное, всё ещё мечтаешь, что какой-нибудь знатный человек из Ланьси заберет тебя с собой.

Шэнь Юнь не ожидал, что станет свидетелем такой сцены. Спрятавшись, он подобрал несколько камешков и, прикинув их вес, спрятался в кустах, чтобы наблюдать.

Он увидел, как высокий и толстый мужчина загнал молодого омегу в угол беседки и протянул руку, пытаясь коснуться его лица.

Омега отвернулся, но за его спиной был каменный выступ высотой более метра.

— Семья Лу — знатный род, советую вам быть осторожнее.

Но когда красавец оказался в руках, всё остальное перестало иметь значение.

— Хм, и что? Здесь никого нет, да и если кто-то услышит, разве семья Лу станет меня наказывать ради тебя? Тогда я скажу, что это ты заманил меня в сад и приставал ко мне. Посмотрим, кто поверит тебе, а кто — мне.

Цзян Ли не мог сопротивляться ни из-за статуса, ни из-за физической силы собеседника. Когда он уже начал чувствовать унижение и отчаяние, Лу Чи вдруг вскрикнул от боли.

Лу Чи схватился за голову и отступил, но, не успев опомниться, почувствовал острую боль в пояснице, затем в левой и правой ноге. В ярости он закричал:

— Кто? Кто это сделал? Выходи!

Шэнь Юнь, конечно, не отреагировал. В руке у него остался только один камешек, и он спокойно обдумывал, куда его бросить.

Цзян Ли не понимал, что происходит, но сейчас был хороший момент, чтобы сбежать. Однако Лу Чи не собирался сдаваться и, прихрамывая, схватил его за руку.

В следующее мгновение камешек попал в тыльную сторону руки Лу Чи.

— Ай!

Вопль испугал Цзян Ли, и его лицо побледнело.

Лу Чи скривился, оглядываясь по сторонам, и злобно прошипел:

— Ты покойник. Если я тебя поймаю, ты пожалеешь об этом.

Услышав это, Шэнь Юнь отошел глубже в кусты. Он не боялся быть обнаруженным, но предпочитал избегать неприятностей. В каком-то смысле, даже разговаривать с таким простодушным человеком, как Лу Чи, было утомительно. Кроме того, Лу Чи был из семьи Лу, и в такое напряженное время лучше не привлекать к себе внимания.

Тяжелые шаги приближались к нему, становясь всё громче.

В самый критический момент раздался голос:

— Лу Чи.

Это было предупреждение, холодное, как лезвие меча, пронизывающее до костей.

Шэнь Юнь подумал, что этот вызов Лу Чи был очень своевременным, хотя и слишком

холодным. Атмосфера продолжала накаляться.

Лу Чи не мог поверить своим ушам. Его зрачки сузились, сердце сжалось, и он чуть не потерял сознание от страха. Он не мог вымолвить ни слова, только еле слышно прошептал:

— Лу... Лу...

Всё кончено. Как это мог быть Лу Цзэ? Что он только что сказал при Лу Цзэ?

Лу Цзэ с детства готовили стать главой семьи Лу. В то время как его сверстники увлекались светской жизнью, он уже держал в руках оружие и командовал войсками, зарабатывая военные заслуги. Когда большинство его ровесников только начали задумываться о карьере, он уже добился успеха и славы.

Старшие члены семьи всегда говорили о нем с восхищением, называя его избранным, и призывали младшее поколение брать с него пример, чтобы приносить славу семье Лу.

Такие, как Лу Чи, стоя перед ним, могли только почтительно назвать его генералом Лу.

— Я... — Лу Чи растерялся, встретившись взглядом с ледяными голубыми глазами Лу Цзэ. Его охватила дрожь, и он долго не мог вымолвить ни слова, не осмеливаясь даже пикнуть.

Лу Цзэ не хотел слушать никаких объяснений. Глупо было вести себя так в главной резиденции семьи Лу.

Бросив взгляд на ошеломленного Цзян Ли, он спокойно сказал Лу Чи:

— Сам найди Янь Чжи и получи десять палок. Пусть это будет уроком.

— Хорошо, хорошо, я больше не посмею, не посмею. — Лу Чи покорно согласился, и от его прежней наглости не осталось и следа. Он, съездившись, прошел мимо Цзян Ли, задержался на секунду, сжал губы от стыда и ушел, не оглядываясь.

— Спасибо, генерал Лу. — Даже после вмешательства Лу Цзэ настроение Цзян Ли не улучшилось, а, наоборот, он стал ещё более тревожным.

Лу Цзэ не принял эту благодарность, его взгляд скользнул за спину Цзян Ли, и он равнодушно сказал:

— Выходи.

На лице Цзян Ли появилось явное недоумение, он не понимал, к кому обращены эти слова.

Но вскоре он узнал, кого имел в виду Лу Цзэ.

Сквозь густые гроздья глицинии показался человек в простом длинном халате. Его черные, как смоль, волосы были собраны лентой из камыша, и каждое его движение было наполнено изяществом, словно он сошел с картины, воплотившись в жизнь.

Шэнь Юнь подошел к ним, не проявляя ни высокомерия, ни подобострастия, и слегка кивнул в знак приветствия:

— Генерал Лу, господин Цзян.

Его голос был чистым и мягким, словно журчание ручья, струящегося по камням.

Лу Цзэ смотрел на него свысока, его низкий голос слегка повысился, и, хотя в нем чувствовалась некоторая неуверенность, из-за его мощной ауры произнесенные слова звучали подавляюще:

— Шэнь Юнь?

Шэнь Юнь не удивился, что его узнали. Казалось, он не заметил холодного тона, и, улыбнувшись, ответил:

— Да.

Пользуясь ярким солнечным светом, он открыто разглядывал Лу Цзэ.

Гены семьи Лу были сильны, и все её члены отличались привлекательной внешностью, но Лу Цзэ выделялся особо.

Его черты лица были четкими, глаза глубоко посажены, а ледяные голубые глаза напоминали бездонное море. Высокий и прямой нос подчеркивался тонкими губами, а линия подбородка была твердой и резкой.

Черные блестящие армейские сапоги облегали длинные ноги, а на левой стороне груди красовалась уникальная медаль красно-золотого цвета с изображением карты планеты Ланьси. На вершине медали была выгравирована летящая орлица, окруженная облаками, выглядевшая настолько реалистично, что казалось, вот-вот взлетит.

Лу Цзэ вживую был ещё более привлекательным, чем на фотографиях, заключил Шэнь Юнь.

— Я не бросал камни. — Внезапно заговорил Лу Цзэ, и сердце Цзян Ли забило чаще, он начал нервничать.

Конечно, он понял, что камни бросал не Лу Цзэ. Генерал Лу предпочел бы более прямой способ решения проблемы.

Эти слова были объяснением того, что благодарить следует Шэнь Юня.

Поэтому он искренне обратился к Шэнь Юню:

— Господин Шэнь, спасибо вам за помощь. Я очень вам благодарен.

Шэнь Юнь слегка улынулся и тихо ответил:

— Пустяки.

Цзян Ли провел на улице слишком много времени и боялся, что отец, Цзян Сичэн, начнет его расспрашивать. Поэтому он робко предложил вернуться в зал, чтобы привести себя в порядок.

Он заметил, что у Лу Цзэ и Шэнь Юня, похоже, ещё есть о чём поговорить, и, вежливо поклонившись, попрощался.

После его ухода в саду остались только двое.

Атмосфера мгновенно стала напряженной.

Встреча произошла раньше запланированного времени, и это было несколько поспешно. Заранее подготовленные слова теперь казались неуместными, и обе стороны молчали несколько секунд.

Лу Цзэ только что закончил экстренное совещание и не успел сменить военную форму. Чтобы не привлекать лишнего внимания, он не пошел через главный вход и случайно стал свидетелем выходки Лу Чи.

Но он не ожидал, что вмешательство произойдет со стороны Шэнь Юня.

Того самого Шэнь Юня, которого его дед выбрал для него в качестве партнера по браку, сказав, что восхищается его выступлением на сцене, называя его умным, талантливым и красивым омегой.

Получить похвалу от старика было непросто, и он заинтересовался, что же это за человек, который смог произвести на деда такое впечатление.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16544/1507369>